

Е. В. Барсов

**Причитанья северного
края**

**Часть 2.
Плачи завоенные, рекрутские и
солдацкие**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-34
ББК 82
Е11

Е11 **Е. В. Барсов** Плачи завоенные,
Причитанья северного края: Часть 2. рекрутские и солдацкие / Е. В. Барсов – М.: Книга по Требованию, 2013. –
398 с.

ISBN 978-5-518-05370-0

ISBN 978-5-518-05370-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Чѣмъ дальше будетъ жить народъ, тѣмъ чаще будетъ обращаться къ своему минувшему; и чѣмъ яснѣе и шире будетъ развиваться въ немъ историческое самосознаніе, тѣмъ больше и больше будетъ возрастать предъ нимъ въ своемъ значеніи и причеть завоеванная— и тѣмъ ярче и ярче будетъ предноситься его сознанию великій образъ Царя-Освободителя, тѣмъ осязательнѣе будетъ выступать предъ нимъ Его ликъ благодатный,—и роды родовъ будутъ превосходить другъ друга въ своемъ къ Нему благоговѣніи.

Память вѣчная Императору Александру II. Безомертвенъ Онъ и на семь свѣтѣ, пока будетъ „живъ чловѣкъ“ на святой Руси.

Елмидифоръ Барсовъ.

Москва, 1-го марта,
1882 года.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стран.
Предисловіе	I— II
Введеніе	III—LV
Плачи по холостомъ рекрутѣ	1
Плачи по рекрутѣ женатомъ	
Плачи при проводахъ солдата съ побывки	1
Плачи при побывкѣ солдата на смерть своего отца	2
Рекрутскій обрядъ	2
Свѣденія о воцленицахъ, отъ которыхъ записаны Причитанія	276
Разказы про бѣглыхъ рекрутъ	286
Сказка о солдатѣ и смерти	295
Замѣчанія о языкѣ Причитаній	303
Сѣвернорусскій словарь	315

Издаваемая книга есть новая лѣтопись плачущей народной поэзіи. Ею открывается научному и общественному сознанию еще свѣжее народное горе, еще не осохшая слеза на его ланитахъ, еще недавній вѣковой вопль въ его крестоносной исторической жизни.

Книга эта является въ свѣтъ, благодаря лишь извѣстнымъ патріотамъ А. И. Кошелеву и И. А. Вахрамѣеву. Издаваемый матеріалъ былъ записанъ еще въ 1868 году; но быть можетъ, долго еще оставался бы онъ подъ спудомъ; быть можетъ, исчезъ бы на всегда безслѣдно, какъ много исчезаетъ драгоцѣннаго на святой Руси, если бы эти патріоты своимъ нравственнымъ и матеріальнымъ содѣйствіемъ не побудили насъ поснѣнить изданіемъ его въ свѣтъ.

Еще Шлёцеръ горько жаловался на равнодушіе русскихъ къ наукѣ. Онъ, именувемый отцемъ русской исторіи, не выдержалъ борьбы съ этимъ равнодушіемъ, оставилъ Россію и уѣхалъ въ края, гдѣ, по собственнымъ словамъ его, умѣютъ достойно цѣнить науку.

Да; еще слишкомъ слабо у насъ сознание, что лишь наука движетъ благомъ и счастіемъ народовъ; еще мало у насъ избранныхъ, рѣшающихся стать на тернистый ученый путь: мало анахоретовъ, посвящающихъ съ самоотверженіемъ жизнь свою служенію святой истинѣ. Едва ли десятки ихъ придутся на милліоны народа! Но и тѣ, въ борьбѣ съ общественнымъ равнодушіемъ, заѣдаемые часто нужной, таютъ, какъ

воскъ изнемогають и падають, какъ воины на полѣ брани, за счастье и славу своей отчизны.

Но что всего безотраднѣе, они уносятъ съ собою въ могилу и все то, что добыто подвигомъ ихъ жизни или создано ихъ творящей силой: скудное русское знаніе лишается часто и того, что совершается не многими его служителями.

При такомъ положеніи русской науки—всякое нравственное и матеріальное соучастіе въ ней становится дѣломъ весьма знаменательнымъ.

Да помянутся же имена «нашихъ патріотовъ» въ исторіи русской науки и жизни!

Настоящій томъ «Причитаній» какъ и первый издается согласно правиламъ, выработаннымъ для нашего изданія «Обществомъ любителей россійской словесности» состоящимъ при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ.

Собиратель.

Завоенные плачи имѣютъ ближайшее отношеніе къ изданнымъ нами плачамъ погребальнымъ, надгробнымъ и надмогильнымъ. Онѣ зиждутся на тѣхъ же эпическихъ основахъ, отражаютъ въ себѣ тотъ же эпическій складъ и связаны отчасти съ тѣми же вѣрованіями и преданіями, относящимися къ смерти и загробному существованію. Провожая сыновей своихъ въ военную службу, которая по идеѣ своей связана съ пролітіемъ крови и рѣшеніемъ самой жизни за вѣру и отчизну, отцы и матери оплакиваютъ сыновей своихъ — новобранцовъ, какъ живыхъ мертвецовъ, съ которыми свиданіе, быть можетъ, предстоитъ въ будущей жизни. Тяжкія страды этой службы, созданныя историческимъ ходомъ жизни, дѣлали эту службу тяжелѣе самой смерти. И вотъ чувство разставанія родныхъ съ этими новобранцами выразилось въ народныхъ плачахъ словами, что «жива́ эта разлука пуще мертвой.»

Если съ одной стороны завоенные плачи выражаютъ предъ нами тягости военнаго быта не столь отдаленнаго времени, то съ другой они отражаютъ въ себѣ слѣды этого уклада самыхъ древнихъ историческихъ эпохъ.

Завоенные плачи не новое явленіе. Ихъ мы встрѣчаемъ въ глубокой древности—въ такомъ или другомъ видѣ. Все разнообразіе ихъ—вызывалось уже историческими формами воинскаго быта.

Первые завоенные плачи связаны были, безъ сомнѣнія, съ мифологическими возрѣваніями на природу. Война и борьба въ

первобытныя времена народовъ носятъ по преимуществу священный религіозный характеръ.

Славянская міеологія не представляетъ намъ, конечно, цѣлой и законченной картины воинскихъ походовъ и подвиговъ боговъ, но изучая наличное міросозерцаніе русскаго народа особенно въ сѣверныхъ окраинахъ нашего отечества, нельзя не видѣть, что даже и теперь въ народномъ сознаниі живуть еще слѣды подобныхъ вѣрованій. Въ этотъ доисторическій періодъ своей жизни, олицетворяя грозныя силы и явленія природы въ высшихъ живыхъ существахъ, народъ видѣлъ въ ихъ непрестанной борьбѣ борьбу самыхъ боговъ. И теперь еще раскаты грома и блистанія молніи во многихъ мѣстахъ народъ объясняетъ погоней Архистратига Михаила за темной силой, который ѣздитъ по желѣзному мосту въ колесницѣ съ мѣдными колесами и то бросаетъ изъ лука огненныя стрѣлы, то стучитъ молотомъ о каменныя скалы и сыплетъ изъ нихъ искры. Точно такая же неустанная борьба, по міеологическимъ вѣрованіямъ народа, ведется и между богами земными. И теперь еще въ сѣверныхъ губерніяхъ можно слышать изъ устъ простолюдина, рассказы, полныя вѣры, какъ борются между собою цари водяные и лѣсные, боги воздушные и подземные, рѣки и озера, олицетворяемыя въ образахъ живыхъ существъ. Вотъ предъ нами напримѣръ Водопадъ-Кивачъ на р. Сунѣ, воспѣтый Державинымъ. Огромныя скалы, возвышающіяся надъ водою, столпы водяной пыли и ревъ водопада поражаютъ народъ величіемъ. Звѣри бѣгутъ отъ него прочь, а человекъ предъ нимъ благоговѣетъ: въ его глазахъ—здѣсь живетъ царь водяной и ведетъ вѣчную неустанную борьбу съ врагомъ своимъ величавымъ Горыномъ Горыновичемъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ эту эпоху, когда властвуютъ надъ народомъ такія міеологическія представленія, и самая человѣческая борьба одного племени съ другимъ велась съ тѣмъ же остервенѣніемъ, какое только можетъ внушить борьба за самихъ боговъ, защита боговъ, мщеніе за боговъ. Нѣтъ сомнѣ-

нія, что въ эту эпоху и завоенная причеть могла быть ни чѣмъ инымъ, какъ плачами не столько о своей землѣ и своихъ-ладахъ, сколько плачами о богахъ своихъ. *)

Въ собранныхъ нами плачахъ этотъ народный религиозный мотивъ борьбы за вѣру крестьянскую одинъ изъ глубочайшихъ мотивовъ народнаго пѣснотворчества.

Народныя религиозныя чувства самыя изначальныя, самыя глубокія и могучія чувства человѣческой природы. Ни чѣмъ такъ нельзя подвигнуть народъ къ самоотверженнымъ воинскимъ подвигамъ, какъ призваніемъ его къ борьбѣ за вѣру крестьянскую, за вѣру отцевъ и предковъ своихъ. Ни чѣмъ такъ нельзя возбудить въ немъ геройства и храбрости, ничто не можетъ внушить ему такой вѣры въ свою собственную мощь и силу, какъ голосъ о помощи свыше, о сверхъестественномъ содѣйствіи великаго Бога земли русской.

Главные стихіи, съ которыми борется сѣверный русскій человѣкъ, это бушующіе вѣтры и синее море. Военные люди, собираемые изъ этого края, большею частію назначаются въ матросы и моряки.

*) У Грековъ завоенные плачи извѣстны были подъ именемъ *Λυδός*; они употреблялись еще во времена Гомера и Гезіода (*Iliad.* XXIV. 720, 722). Геродотъ сближаетъ этотъ родъ плачей съ Египетскою пѣснью, которую онъ называетъ *marcnos* (II, 79). Въ Малой Азіи — подобныя пѣсни встрѣчаемъ нерѣдко; такова напр. пѣснь Делійцевъ (*Shol. Arrolon. arg.* 1133). Таковы же плачи въ честь Гиласа и Бормоса у Маріандиційцевъ (*Mariendyniens*) въ честь Литіерзеса у Фригійцевъ, Нарциса — у Біотійцевъ, Гіацинта — у Делеговъ Лакедемонскихъ. (*Muller, Die Dorier t. II, p. 351*). Большая часть лицъ, воспѣваемыхъ въ этихъ пѣсняхъ являются убитыми Аполлономъ; такъ, Линъ убитъ былъ имъ по ревности за превосходство въ искусствѣ, которое онъ считалъ исключительнымъ своимъ достоинствомъ. Само собою разумѣется, что подъ этими именами скрываются мифическіе факты. Выраженіе *ἀλινός* замѣчаетъ А. Мори, (*Hist. de relig. de la Grèce Antique.* 1857 p. 243) было лишь скорбнымъ возгласомъ и составляло родъ припѣвки, что указываетъ прямо, что Линъ не былъ лицомъ историческимъ (см. *Aesch. Agamemn. v. 121, Sophocl. Ajax v. 627, Evrip. Phoen. v. 1535. Orest. v. 1380*).

И вотъ почему въ собранныхъ нами завоенныхъ плачахъ главнымъ покровителемъ военныхъ людей въ христіанскомъ сознаниі народа является Святитель Николай Чудотворецъ. Онъ—этотъ Угодникъ изображается въ житіи, какъ усмиритель вѣтровъ и побѣдитель моря. Исторія Новгорода и Пскова говоритъ, что самое имя Николая было символомъ смѣлости, безстрашія и безнаказанности. Его считали защитникомъ удалаго Новгородскаго молодечества и онъ же Патронъ—Новгородской Общины—Братовщины Никольщины.

Вотъ почему мать, отправляя своего сына въ грозную службу Государеву благословляетъ его иконой Святителя Николая и вручаетъ его покровительству этого Угодника—на всѣхъ его путяхъ, во всѣхъ входахъ и сходахъ и, благословляя, причитаетъ:

«Дахранить тебя Микола многомилосливой,
«И отъ бури да хранить тебя отъ падары,
«Отъ хѳлода тебя да онъ отъ голода,
«Отъ тычковъ—пинковъ вѣдь Онъ да отъ затыльниковъ!
«Во бою да сохранить Онъ съ непріателемъ,
«Отъ оружьяца вѣдь Онъ да завоеннаго,
«Отъ искры сохранить тебя трескучей,
«Отъ этого огня да Онъ отъ пляцаго.
«Впереди да Онъ Микола щитомъ берё,
«Позади да Онъ Микола мечемъ сѣкё,
«Посторонь да Онъ Микола огнемъ палить.
«Тучи нѣтъ, а бывъ какъ громъ гремитъ,
«Грому нѣтъ, а искры сыплются.

Но вотъ наступаетъ для народа періодъ эпической. Боги низводятся народомъ на землю и воспѣваются подъ образами великановъ, могутовъ, богатырей; сквозь ихъ божескія черты виднѣются въ нихъ уже и черты чисто человѣческія. Это полу-боги, или какъ прекрасно назвалъ ихъ лѣтописецъ, это Божіи человѣки, въ которыхъ сказывается та же борьба силъ и явленій природы.

Вотъ богатырь чуетъ въ себѣ силу—и грузно, тяжело ему отъ силушки богатырской: сила изъ жилы въ жилу—такъ вотъ живчикомъ въ немъ переливается. Подобнымъ образомъ воспѣвать силу можетъ только тотъ, кто самъ ее извѣдалъ и въ себѣ ее чуетъ. Въ этомъ переливаніи силы изъ жилы въ жилу—сказывается мощь и сила народа русскаго, сила не устрашима, не побѣдима, не сокрушима. И какую страду въ борьбѣ съ страхованіями природы не выдержало мощное плечо его! Какихъ невзгодъ, какихъ бѣдъ отъ дальнихъ и ближнихъ, отъ своихъ и чужихъ не разразилось надъ головой его и не сказалось на хребтѣ его! И пилой его пилили, какъ гласить одна былина, и пила его не-йметъ; и топоромъ рубили и топоръ не-йметъ; и въ смолѣ варили и смола не-йметъ: и живаго въ землю зарывали изъ мертвыхъ возсталъ. Какая-то невѣдомая богиня неба, почерпая живую воду изъ небесныхъ источниковъ, вливаетъ въ его жилы, къ силѣ набавляетъ силы и крѣпитъ его хрустящія кости, словно чарующая дѣва и пламенитъ и живитъ и поддерживаетъ надломленные силы своего милаго друга! Онъ преспокойно тянетъ вѣковую лямку своей страдной исторической жизни, идетъ впередъ тихими мѣрными шагами, заунывно напѣвая свою русскую пѣсню.

Въ собранныхъ нами завоенныхъ плачахъ прозвучитъ для васъ и эта величавая, богатырская натура народа русскаго.

Вотъ русскіе солдаты идутъ спасать Руссію подселенную, Царя бѣлаго и Царицу благовѣрную.

- «На плечахъ у насъ мондеры суконъ сѣрыхъ,
- «На головушкахъ-то кивера пудовыи,
- «Опоясьемъ у насъ сердце обрестовано...
- «Тутъ оружье да мы держимъ на правомъ плечѣ
- «И саблю вострую-то держимъ во лѣвой рукѣ.

Но подъ этимъ сѣрымъ сукномъ, подъ этимъ опоясьемъ, сковывавшимъ грудь—какая могучая богатырская сила:

«И тутъ мы брякнемъ-то оружьемъ завоеннымъ,
«И да мы тошнемъ этой правой бѣлой ноженкой:
«Шаги дѣлаемъ вѣдь мы да по звѣринному,
«Ужь мы хоботы даемъ да по лисицыному;
«И гдѣ нѣтъ пути дороги, тутъ протариваемъ.
«И гдѣ мхи да болота, тутъ орломъ летимъ.

Читая эти строки, такъ и хочется спросить, какой военный историкъ, писавшій о русскиѣхъ походахъ, могъ почуять и такъ кратко и сильно выразить богатырство сѣраго сукна и арестованнаго сердца, не разъ удивлявшаго Западъ Европы своею мощию?

Но вотъ русскіе солдаты на бою: страженіе было превеликое и кроволитіе пружасное; отъ дыму не видно было свѣту бѣлаго:

«И мы ходили-то, солдаты, по колѣнъ въ крови;
«И мы плавали, солдаты на плотахъ—тѣлахъ;
«И ручьямъ кровь да туды—сѣды разливается,
«И наше храброе сердцѣ да разгорается:
«Тутъ одна рука не може, другая пали;
«Тутъ одна нога упала, другая стои;
«И раззудилося плечо, да расходилося,
«И бурлацкое вѣдь сердче не устерпчиво.
«И гдѣ вѣдь пулей не-йдемъ, тамъ грудью беремъ.
«А гдѣ грудь не берѣ, душу Богу отдаемъ.

Читая этѣ строки, неволью вспоминаемъ знаменитое изреченіе Фридриха II: «не достаточно убить русскаго солдата; нѣтъ, послѣ этого еще нужно его повалить.»

Въ періодъ эпической войны ведутся уже не такъ грубо и беспорядочно, какъ въ болѣе первобытную эпоху. Богатыри дѣйствуютъ уже на заставахъ съ своей дружинишкой хороброю и ограждаютъ землю русскую отъ дикихъ, степныхъ варваровъ. Въ это время военныя ополченія составляютъ уже особенную организованную силу, управляемую княземъ или предводителемъ. Точно такъ и плачи завоенные въ это вре-